

На правах рукописи

ЗУБАЛОВА Оксана Александровна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
МЕРЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ
ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Нижний Новгород – 2013

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Пинкевич Татьяна Валентиновна

Официальные оппоненты: *Горшенков Геннадий Николаевич*,
доктор юридических наук, профессор,
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
профессор кафедры уголовного права;

Рахманова Екатерина Николаевна,
доктор юридических наук, доцент,
Северо-Западный филиал
Российской академии правосудия
(г. Санкт-Петербург),
заведующая кафедрой уголовного права

Ведущая организация: Московский университет МВД России

Защита состоится 26 декабря 2013 года в 9.00 часов на заседании диссертационного совета Д 203.009.01 на базе Нижегородской академии МВД России по адресу: 603144, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3. Зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородской академии МВД России.

Автореферат разослан «___» _____ 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Миловидова М.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Противодействие экстремизму в настоящее время является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов как в России, так и за ее пределами, поскольку экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур является одним из основных источников угроз национальной безопасности¹.

Руководство страны, правоохранительные органы принимают все меры для того, чтобы изменить ситуацию и снизить напряженность в этой сфере. Однако, несмотря на предпринимаемые меры и принятие ряда антиэкстремистских законодательных актов, в том числе и Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», в который неоднократно вносились изменения и дополнения, введение в уголовное законодательство статей 282¹, 282² УК РФ, а также существенное изменение статьи 280 УК РФ, ситуация не изменилась.

Анализ статистических данных за период с 2003 по 2013 год свидетельствует о том, что количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в стране имело неуклонную тенденцию роста. Их ежегодный прирост составлял 19–22%. В 2012 году произошло снижение зарегистрированных преступлений на 5,2% и составило 622 преступления. Заслуживают внимания и качественные показатели зарегистрированных преступлений, предусмотренных статьей 282¹ УК РФ «Организация экстремистского сообщества». Исследование уголовной статистики и иных информационно-аналитических источников позволило прийти к выводу, что исследуемая норма в практике правоохранительных органов применяется неэффективно. Вместе с тем, полученные

---

¹ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20, ст. 2444.

результаты проведенного нами социологического исследования позволили прийти к выводу о значительной распространенности этих преступлений, что свидетельствует, во-первых, о высоком их уровне латентности, во-вторых, о наличии у правоприменителя затруднений при привлечении к уголовной ответственности и квалификации организации экстремистского сообщества. Это связано порой с несовершенством законодательной конструкции данной нормы, с наличием альтернативных признаков, с проблемами конкуренции уголовно-правовых норм, с отсутствием не только судебной практики, но и толкования ряда признаков диспозиции исследуемого деяния. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹ дается ряд разъяснений по проблемным вопросам, в том числе и касающихся квалификации деяний, предусмотренных статьей 282¹ УК РФ. Однако не все спорные вопросы квалификации исследуемого преступления нашли свое отражение в материалах этого документа.

Недостаточная изученность и разработанность теоретических и практических проблем уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества, практика применения и дальнейшее совершенствование уголовного законодательства определяют актуальность работы как в научном, так и в практическом аспектах. В связи с этим данная тема представляется весьма актуальной, теоретически и практически значимой и необходимой для проведения диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. В доктрине уголовного права исследованию проблем уголовной ответственности за деяние, предусмотренное статьей 282¹ УК РФ, не уделяется должного внимания. Имеются результаты исследований, в которых экстремизм рассматривается в разных научных аспектах и которые сегодня, безусловно, следует

---

¹ Российская газета. 2011. 4 июля.

использовать при комплексном изучении данного явления. Они помогут не только понять сущность и признаки экстремизма, но и разобраться в классификации его видов. Однако результаты этих исследований не содержат уголовно-правового анализа исследуемой категории. Так, отдельным аспектам экстремизма и его соотношению с терроризмом уделялось внимание в работах В.В. Витюка, С.А. Воронцова, Е.П. Кожушко, Е.Г. Ляхова, И.В. Манацкова, Б.К. Мартыненко, О.М. Хлобустова, С.А. Эфирова и др.

Существенный вклад в научные исследования экстремизма и преступлений экстремистской направленности внесли такие ученые, как В.А. Бурковская, Г.Ф. Байрак, С.Н. Борисов, Л.Д. Гаухман, А.С. Горелик, С.В. Дьяков, В.П. Емельянов, Н.Г. Иванов, В.С. Комиссаров, Н.Ф. Кузнецова, Н.Д. Литвинов, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, А.В. Павлинов, Э.Ф. Побегайло, В.В. Ревина, А.П. Русаков, Н.В. Степанов, В.П. Тихий, В.И. Ткаченко, Р.М. Узденов, А.Г. Хлебушкин, В.В. Черноус, С.Н. Фридинский и др.

В то же время, несмотря на уже накопленный научный потенциал, отсутствуют исследования, посвященные комплексному уголовно-правовому анализу организации экстремистского сообщества, в связи с чем степень научной разработанности данной проблемы нельзя признать достаточной, что вызывает необходимость проведения комплексного исследования.

Именно это и предопределило выбор темы диссертационного исследования, объект и предмет исследования, постановку целей и задач.

Объектом диссертационного исследования выступает комплекс общественных отношений, возникающих в связи с установлением и применением нормы, предусматривающей уголовную ответственность за организацию экстремистского сообщества.

Предметом исследования являются: социальная обусловленность криминализации организации экстремистского сообщества; статья 282¹ УК РФ и нормы иных отраслей права; практика применения правоохранительными органами

и судами нормы, предусматривающей ответственность за организацию экстремистского сообщества.

Цель диссертационного исследования заключается в проведении комплексного и всестороннего анализа проблем, связанных с установлением и дифференциацией уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества; обосновании предложений по их разрешению; разработке теоретических основ квалификации данного деяния; подготовке законодательных предложений по совершенствованию редакции статьи 282¹ УК РФ; определении основных направлений уголовно-правового противодействия организации экстремистского сообщества.

Для достижения данных целей диссертационной работы были решены следующие **задачи**:

- определено понятие и раскрыта сущность экстремизма, дано отличие экстремизма от экстремистской деятельности и терроризма;
- раскрыта социальная обусловленность криминализации уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества;
- исследованы объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 282¹ УК РФ;
- изучена судебно-следственная практика, касающаяся вопросов уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности, в том числе и деяния, предусмотренного статьей 282¹ УК РФ;
- выработаны рекомендации по квалификации организации экстремистского сообщества;
- разработаны теоретически обоснованные предложения по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за организацию экстремистского сообщества;
- предложена система уголовно-правовых мер предупреждения организации экстремистского сообщества.

Теоретической основой диссертационного исследования выступили работы российских ученых: П.В. Агапова, С.Н. Борисова, П.С. Дагеля, Б.В. Здравомыслова, Р.Р. Галиакбарова, Л.Д. Гаухмана, А.И. Долговой, В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, Н.И. Коржанского, Ю.А. Красикова, В.Н. Кудрявцева, С.В. Максимова, А.В. Наумова, Б.С. Никифорова, А.А. Пионтковского, Э.Ф. Побегайло, А.И. Рарога, А.Н. Трайнина, А.Г. Хлебушкина, С.Н. Фридинского и других.

Методологическую основу диссертационной работы составили базовые положения диалектического метода познания. В ходе исследования использовались общенаучные методы познания: конкретно-социологический, статистический, системный, сравнительно-правовой, формально-логический и исторический.

Нормативная основа диссертационного исследования включает международные нормативные правовые акты, Конституцию РФ, действующее уголовное законодательство, регламентирующее ответственность за преступления экстремистской направленности, иные законодательные акты, регулирующие сферу противодействия экстремизму. В работе используются материалы определений и постановлений пленумов Верховного Суда РФ.

Эмпирическая база диссертационного исследования включает статистические данные ГИАЦ МВД России, материалы опубликованной судебной практики по проблемам, относящимся к теме исследования. В ходе исследования по специально подготовленной программе были изучены материалы 75 уголовных дел, возбужденных по факту совершения преступлений экстремистской направленности, в том числе и по статье 282¹ УК РФ.

По анкетам, разработанным автором, проведено социологическое исследование, в котором приняли участие более 200 сотрудников правоохранительных органов и 300 граждан, жителей Северо-Кавказского федерального округа.

В ходе подготовки диссертации автором использовались результаты эмпирических исследований, проведенных в разное время на территории Российской

Федерации коллективами научно-исследовательских учреждений и отдельными специалистами.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексности изучения уголовно-правовых мер борьбы с организацией экстремистского сообщества на основе новых положений уголовного закона и материалов Пленума Верховного Суда РФ, а также в определении путей повышения эффективности борьбы с указанным видом преступлений.

В работе представлены результаты изучения социальной обусловленности законодательной регламентации уголовно-правовой борьбы с организацией экстремистского сообщества; теоретического обоснования понятия «экстремизм» и его отличия от таких понятий, как «экстремистская деятельность», «терроризм» и «террористическая деятельность»; сформулированы научно обоснованные предложения по разрешению дискуссионных вопросов в определении отдельных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 282¹ УК РФ.

В процессе исследования сформулированы теоретически обоснованные предложения по совершенствованию статьи 282¹ УК РФ и иных норм права, предусматривающих вопросы противодействия экстремистским проявлениям, а также рекомендации по проблемным вопросам квалификации исследуемого преступления.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Вывод о том, что экстремизм представляет собой социальное собирательное явление, отражающее существующие в обществе социальные конфликты в различных отраслях общественной и политической жизни, которое может проявляться в различных формах.

2. Классификация экстремистской деятельности на прогрессивно обусловленную экстремистскую деятельность в рамках закона (права) и на незаконную (противоправную) экстремистскую деятельность. При этом незаконная экстремистская деятельность – это социально активная виновная противоправ-

ная деятельность, направленная на идеологическое и политическое противостояние в обществе, межнациональное и межконфессиональное противоборство и ряд других общественных противоречий, подрывающих конституционные основы государства, и способная причинить ущерб охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

3. Критерии отграничения понятий «экстремизм» и «терроризм», «терроризм» и «террористическая деятельность», «экстремизм» и «экстремистская деятельность».

4. Криминализация организации экстремистского сообщества обусловлена:

– присущей ей высокой степенью общественной опасности, которая предопределяет возможность и необходимость воздействия на эти деяния именно уголовно-правовыми средствами, поскольку иные правовые средства являются неэффективными;

– качественными показателями современного проявления экстремизма, свидетельствующими об увеличении количества насильственных преступлений, которые становятся все более жестокими. Относительно небольшая распространенность исследуемого деяния, имеющего высокую степень общественной опасности, не должна стать причиной признания его криминализации нецелесообразным.

Кроме того, криминализация организации экстремистского сообщества основана на ряде нормативных документов как международного, так и внутригосударственного уровня и осуществлена во исполнение предписаний Конституции и федеральных законов Российской Федерации.

Помимо этого, она создает условия для решения задач общего и частного предупреждения указанных деяний, и ее доказуемость не вызывает сомнений, поскольку имеются данные официальной статистики о фактах привлечения к уголовной ответственности за это преступление, что свидетельствует о возмож-

ности выявления и доказывания анализируемого преступления правоохранительными органами.

5. Экстремистское сообщество представляет собой разновидность преступного сообщества (преступной организации), поскольку по действующему уголовному законодательству преступным сообществом может признаваться не только объединение организованных групп, но и одна организованная группа, имеющая в своем составе структурные подразделения (структурированная организованная группа). Поэтому наличие структурных подразделений в организованной группе (ст. 282¹ УК РФ) переводит ее в структурированную организованную группу, которая присуща только преступному сообществу, а, следовательно, и экстремистскому сообществу.

6. Уголовная ответственность по части 1 статьи 282¹ УК РФ может наступить только в том случае, когда будет доказано, что виновное лицо в момент создания экстремистского сообщества для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности либо руководства таким сообществом, его частью или входящим в него структурным подразделением, а также создания объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества должно осознавать характер и степень общественной опасности совершаемого им преступления и желать создания экстремистского сообщества, руководить (создавать) им (ими) или участвовать в совершении или подготовке преступлений экстремистской направленности либо содействовать иными способами совершению этих преступлений.

При участии в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282¹ УК РФ) виновный должен осознавать, что он является членом этого сообщества и совместно со всеми его участниками совершает действия, направленные на оказание помощи в подготовке или совершении указанных преступлений, и участвует в разработке планов и (или) условий их совершения, и желает совершать действия, указанные в диспозиции статьи.

7. Особенности отграничения статьи 282¹ УК РФ от преступлений, предусмотренных статьями 208, 209, 239, 282² УК РФ, и обоснование квалификации организации экстремистского сообщества по совокупности с названными и иными составами преступлений.

8. Теоретически обоснованные предложения по изменению и дополнению уголовного законодательства:

а) дополнить название статьи 282¹ УК РФ признаком «участие в нем»;

б) в части 1 статьи 282¹ УК РФ словосочетание «организованная группа лиц» расширить и дополнить признаком «структурированная организованная группа лиц». При этом структурированной организованной группе присущ сложный организационно-структурный уровень построения, то есть в ее состав должны входить структурные подразделения, обладающие определенной самостоятельностью, объединенные единым мотивом и действующие в интересах всего экстремистского сообщества;

в) часть 3 статьи 282¹ УК РФ изложить в следующей редакции: «Действия, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды или совершенные лицом с использованием своего служебного положения...»;

г) пункт 1 примечания к статье 282¹ УК РФ изложить в следующей редакции: «Лицо, добровольно прекратившее участие в экстремистском сообществе, его частях или входящих в такое сообщество структурных подразделениях либо участвующее в объединении организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества и активно способствующее раскрытию или пресечению этих преступлений, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

9. Предложения, направленные на повышение эффективности уголовно-правовой борьбы с организацией экстремистского сообщества в современных условиях.

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования. Теоретические положения, выводы и рекомендации, в частности, результаты анализа уголовно-правовой характеристики статьи 282¹ УК РФ, особенности квалификации, совершенствование нормы, предусматривающей ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем, могут быть использованы:

а) в практической деятельности правоохранительных структур, осуществляющих предварительное расследование преступлений экстремистской направленности, и в организации предупредительной деятельности;

б) для дальнейших теоретических исследований при проведении разработки научно-практических рекомендаций по применению уголовно-правовых мер воздействия в отношении лиц, совершающих деяние, предусмотренное статьей 282¹ УК РФ, где социологическая и другая информация данного исследования будет служить исходным материалом;

в) в деятельности по совершенствованию уголовного законодательства;

г) в учебном процессе юридических вузов и юридических факультетов высших учебных заведений России;

д) при проведении дальнейших исследований преступлений экстремистской направленности.

Апробация результатов диссертационного исследования. Материалы исследования, основанные на них выводы, предложения и рекомендации прошли обсуждение на кафедре уголовного права Краснодарского университета МВД России, а также на кафедре уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, использовались при подготовке научных публикаций. По теме диссертации опубликованы семь научных статей общим объемом 7,75 п. л.

Кроме того, материалы диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс Ставропольского филиала Краснодарского университета

МВД России, а также в практическую деятельность отдела МВД России по Новоалександровскому району Ставропольского края.

Структура диссертационного исследования обусловлена его целями и задачами и состоит из введения, трех глав, состоящих из семи параграфов, заключения, библиографии и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются ее цели и задачи, теоретико-методологические основы, методы исследования, достоверность результатов и выводов, научная новизна и практическая значимость, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования и его структуре.

Первая глава «Социальная обусловленность законодательной регламентации уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества в Российской Федерации» включает два параграфа.

В первом параграфе «Понятие и сущность экстремизма, его отличие от экстремистской деятельности и терроризма» рассматривается понятие «экстремизма» как социального явления и как уголовно-правовой категории. По мнению автора, проблемы изучения экстремизма в целом, его основных форм и проявлений, а также противодействия этому явлению последние пятнадцать лет остаются актуальными как в современной отечественной науке, так и в зарубежной. В процессе научного осмысления явления «экстремизм» важную роль играет выработка единого подхода к его определению. Однако в настоящее время в доктрине уголовного права не существует общепринятой точки зрения относительно толкования таких понятий, как «экстремизм», «экстремистская деятельность», «экстремистское сообщество». Нередко понятие «экстремизм» ото-

ждествляется с понятиями «экстремистская деятельность», «терроризмом», хотя при более внимательном рассмотрении этих явлений можно определить различие этих понятий. Обобщив все имеющиеся в справочной литературе, в законодательных актах, в юридической литературе подходы, диссертант пришла к выводу о том, что на законодательном уровне, несмотря на неоднократные внесения изменений и дополнений в антиэкстремистское законодательство России, законодатель необоснованно продолжает отождествлять два разных, на наш взгляд, понятия: «экстремизм» и «экстремистская деятельность». Поэтому предлагаются авторские понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность», в которых, по мнению диссертанта, выделены наиболее существенные признаки, присущие именно противоправному экстремизму, раскрывающие его сущность и отграничивающие его от иных смежных категорий.

Под экстремизмом автор понимает социальное собирательное явление, отражающее существующие в обществе социальные конфликты в различных отраслях общественной и политической жизни, проявляющиеся в разных формах. Экстремизм не ограничивается лишь выдвиганием каких-либо требований, не всегда подразумевает принудительные, направленные на достижение выдвинутых целей, определенные действия.

В отличие от экстремизма, считает диссертант, экстремистская деятельность – это противоправная деятельность, оказывающая влияние на идеологическое и политическое противостояние в обществе, межнациональное и межконфессиональное противоборство и ряд других общественных противоречий, направленных на подрыв конституционных основ государства. Лица, пытающиеся достичь экстремистских целей, своими действиями нарушают нормы права, закрепленные в Конституции РФ. Противоправность деятельности здесь означает ее запрещенность нормами административного и уголовного законодательства Российской Федерации. Этот признак является факультативным признаком экстремизма и обязательным признаком понятия «экстремистская деятельность».

Если рассматривать понятие «терроризм», то оно значительно уже понятия «экстремизм» по своему содержанию. Так, экстремизм как социальное явление предполагает наличие какой-либо идеологии, теоретического обоснования применения насилия, хотя аргументация нередко основана в большей части на эмоциональных, а не рационалистических представлениях об окружающем мире. Кроме того, он представляет собой совокупность различных крайних форм и методов борьбы, и одной из таких форм в политической борьбе является терроризм, который следует рассматривать как особый вид насилия, сопряженный с выдвижением требований одним субъектам посредством психофизического воздействия на других субъектов. Терроризм чаще всего выступает как система действий, опирающихся, как правило, на экстремистскую идеологию. В то же время он может быть и не связан с экстремизмом, поскольку имеет в своем содержании такие элементы, которые нельзя свести лишь к проявлениям экстремизма.

Второй параграф первой главы «Социальные и правовые предпосылки введения в уголовное законодательство ответственности за организацию экстремистского сообщества» посвящен анализу вопросов криминализации организации экстремистского сообщества. Поскольку, указывает автор, различные проявления экстремизма получили широкое распространение в нашей стране, а его распространение способно дестабилизировать правопорядок в отдельном государстве и в мире в целом, необходим поиск эффективной модели противодействия противоправному экстремизму. Особая опасность таких действий обусловлена тем, что экстремистские преступления совершаются, как правило, высокоорганизованными преступными группами, чаще всего сообществами. Поэтому криминализация организации экстремистского сообщества имеет свое логическое обоснование, а поскольку уголовно-правовая норма, предусмотренная статьей 282¹ УК РФ, является относительно новой, то исследование ее обусловленности своевременной и необходимо.

Результаты проведенного диссертантом исследования позволили установить наличие ряда критериев криминализации общественно опасных деяний, которые признаются большинством российских ученых (общественная опасность криминализируемого деяния, его достаточная распространенность, преобладание позитивных последствий криминализации; неизбыточность уголовно-правового запрета, своевременность криминализации, процессуальная доказуемость) и которые были положены в основу установления уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества.

Итак, криминализация организации экстремистского сообщества predetermined высокой степенью его общественной опасности, которая определяется фактом нарушения данным преступлением общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, нормального функционирования общественных и государственных институтов и отдельных ее социальных групп (национальных, политических, расовых, религиозных, идеологических).

Вторым критерием криминализации является достаточная распространенность такого деяния, как организация экстремистского сообщества. За последние восемь лет зарегистрировано более ста двадцати преступлений, предусмотренных статьей 282¹ УК РФ, и несмотря на ежегодный прирост рассматриваемых деяний, данные официальной статистики значительно ниже реальных цифр, поскольку они являются высоко латентными преступлениями. Качественные показатели современного проявления экстремизма свидетельствуют об увеличении количества насильственных преступлений, экстремистские проявления становятся все более жестокими. Причем особое место в этом ряду занимает экстремистское поведение молодежи, связанное с совершением действий насильственного характера по этническим, религиозным или политическим мотивам. И хотя количество этих проявлений незначительно по отношению к общему числу противоправных деяний, совершенных в стране, они могут стать при-

чиной дестабилизации обстановки как в целом в стране, так и в отдельных ее регионах, поэтому исследуемое деяние имеет высокую степень общественной опасности, а поскольку имеются данные официальной статистики о фактах привлечения к уголовной ответственности за данное преступление, это свидетельствует о возможности выявления и доказывания анализируемого преступления правоохранительными органами.

Следующий критерий криминализации деяния – невозможность эффективного противодействия организации экстремистского сообщества посредством применения иных правовых мер. Проведенный автором анализ позволил ему прийти к выводу, что характер и степень общественной опасности организации экстремистского сообщества определяют возможность и необходимость воздействия на эти деяния именно уголовно-правовыми средствами, поскольку иные правовые средства являются неэффективными.

Для выполнения своей функции и реального воздействия на поведение людей нормы уголовного закона должны не только создавать условия для решения задач общего и частного предупреждения указанных деяний, но также должны быть социально-психологически и традиционно-исторически обоснованными. Криминализация должна быть морально обоснована, это главный социально-психологический фактор криминализации, который заключается в одобрении большинством членов общества объявления деяния уголовно наказуемым. Такое решение должно определенным образом укорениться в общественном правосознании и адекватно восприниматься общественностью, которая должна считать его естественным и необходимым.

Криминализация деяния, предусматривающего уголовную ответственность за организацию экстремистского сообщества, осуществлена во исполнение Конституции и законодательства в Российской Федерации, основана на ряде нормативных документов как международного, так и внутригосударственного уровня и не противоречит им.

Исходя из этого, автор приходит к выводу, что установление уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества соответствует научно обоснованным критериям криминализации деяний, следовательно, является социально обусловленным.

Вторая глава диссертации «Юридический анализ организации экстремистского сообщества» состоит из двух параграфов, в которых раскрываются объективные и субъективные признаки организации экстремистского сообщества.

В первом параграфе «Объективные признаки организации экстремистского сообщества» на основе теоретического исследования объективных признаков автором представлен анализ различных подходов к определению и классификации объекта преступления, предусмотренного статьей 282¹ УК РФ. Автор придерживается позиции, согласно которой объектом уголовно-правовой охраны являются общественные отношения. Родовым объектом он предлагает считать общественные отношения, складывающиеся в процессе законного функционирования государственной власти в Российской Федерации, обеспечивающие не только ее стабильность, но и стабильность ее отдельных институтов и органов. Видовым объектом рассматриваемого состава преступления являются основы конституционного строя и безопасность государства.

В качестве основного непосредственного объекта диссертант предлагает рассматривать общественные отношения, обеспечивающие: стабильность государства; безопасность конституционного строя Российской Федерации, ее суверенитета и территориальной целостности; нормальное функционирование общественных и государственных институтов и отдельных ее социальных групп.

Дополнительным непосредственным объектом деяния, предусмотренного статьей 282¹ УК РФ, следует рассматривать общественные отношения в сфере осуществления конституционных прав и свобод гражданина и человека (социальных, национальных, политических, расовых, религиозных, идеологических).

Давая характеристику объективным признакам исследуемого деяния, диссертант приходит к выводу, что диспозиция части 1 статьи 282¹ УК РФ сложная, состав преступления сформулирован как формальный и считается оконченным с момента совершения хотя бы одного действия, указанного в диспозиции статьи, что позволяет привлекать к уголовной ответственности за создание экстремистского сообщества (ч. 1 ст. 282¹ УК РФ) с момента его фактического образования.

Проведенный теоретический анализ позволил автору дать определение экстремистскому сообществу как разновидности преступного сообщества (преступной организации), поскольку по действующему уголовному законодательству преступным сообществом может признаваться не только объединение организованных групп, но и одна организованная группа, имеющая в своем составе структурные подразделения (структурированная организованная группа). Поэтому, считает диссертант, наличие структурных подразделений в организованной группе переводит ее в структурированную организованную группу, которая присуща только преступному сообществу, а следовательно, и экстремистскому сообществу. Кроме того, создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества свидетельствует о сложном организационно-структурном уровне построения, что отличает экстремистское сообщество от «простой» организованной группы.

В работе в ходе научного анализа выделены признаки экстремистского сообщества, такие как устойчивость, сплоченность, наличие организатора, стабильность состава, согласованность действий, наличие определенной структуры и идеологии. Подробно в работе представлена характеристика создания экстремистского сообщества, в результате которого создано устойчивое объединение лиц, имеющих общность взглядов и идеологию, направленную на непримиримое и нетерпимое отношение к социальным группам по национальным, идеологическим, политическим, расовым и религиозным признакам, приверженность к

радикальным действиям, направленным на создание условий совершения преступлений экстремистской направленности.

Участие в экстремистском сообществе является самостоятельным составом преступления (ч. 2 ст. 282¹ УК РФ), под ним следует понимать вхождение в его состав с принятием на себя всех обязанностей, связанных с членством в этой организации. Уголовная ответственность наступает с момента, когда виновное лицо приняло на себя обязательства и функциональные обязанности по подготовке к совершению преступлений экстремистской направленности или совершению хотя бы одного из них, а также иных действий по обеспечению деятельности экстремистского сообщества.

Во втором параграфе второй главы «Субъективные признаки организации экстремистского сообщества» представлен анализ субъективной стороны и субъекта организации экстремистского сообщества. В ходе исследования автором изучены имеющиеся мнения относительно формы вины применительно к организации экстремистского сообщества и сделан вывод, что данное преступление предполагает умышленную форму вины. Следовательно, в соответствии с признаками диспозиции статьи 282¹ УК РФ уголовная ответственность может наступить только в том случае, когда будет доказано, что виновный в момент создания экстремистского сообщества для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности осознавал общественно опасный характер совершаемого им преступления (интеллектуальный момент прямого умысла) и желал создать экстремистское сообщество (волевой момент прямого умысла). Руководитель такого сообщества, его части или входящих в него структурных подразделений, а также создатель объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения этих преступлений могут быть привлечены к уголовной ответственности по исследуемой норме, если они осознавали характер и степень общественной опасно-

сти совершаемого им преступления и желали либо руководить им, участвовать в совершении или подготовке преступлений экстремистской направленности, либо содействовать иными способами совершению этих преступлений. Что касается участника экстремистского сообщества, то он привлекается к уголовной ответственности по части 2 статьи 282¹ УК РФ в том случае, если осознавал, что является членом этого сообщества, и совместно со всеми его участниками совершал действия, направленные на оказание помощи в подготовке или совершении преступлений экстремистской направленности, участвовал в разработке планов и (или) условий для совершения указанных преступлений и желал совершать указанные действия.

Субъектом такого преступления, как организация экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ), может выступать физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцати лет, гражданин Российской Федерации, лицо без гражданства либо иностранный гражданин. К таковым следует отнести: организатора экстремистского сообщества или его руководителя, создателя объединения организаторов, руководителя или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества, в их числе лидеров экстремистских группировок, которые в организации преступной деятельности определяют политику, принимают решения и организуют их реализацию, подбирают участников экстремистского сообщества, а также участника экстремистского сообщества.

В отдельных случаях, если это указано в законе, субъект преступления, помимо рассмотренных нами признаков, наделяется дополнительными признаками. Одним из таких дополнительных признаков применительно к рассматриваемому составу преступления является лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями 1 и 2 статьи 282¹ УК РФ, с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 282¹ УК РФ). К таковым законодатель относит должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1

к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ. При квалификации деяния, предусмотренного частью 3 статьи 282¹ УК РФ, следует учитывать не только сам факт умышленного использования лицом своих служебных полномочий, но и оказание влияния значимостью и авторитетом занимаемой им должности на других лиц в целях совершения ими действий, указанных в части 1 или 2 статьи 282¹ УК РФ.

В третьей главе диссертации «Проблемы повышения эффективности уголовно-правовых средств борьбы с организацией экстремистского сообщества», состоящей из трех параграфов, рассматриваются вопросы квалификации организации экстремистского сообщества, проблемы повышения эффективности правовых форм регламентации ответственности за совершение исследуемого деяния. Кроме того, автором предложены уголовно-правовые меры предупреждения организации экстремистского сообщества.

В первом параграфе «Вопросы квалификации организации экстремистского сообщества» автором представлены результаты проведенного исследования, которые свидетельствуют о том, что следственными и судебными органами при квалификации и разграничении преступлений по статье 282¹ УК РФ совершается много ошибок, что приводит к несогласованности в деятельности органов предварительного следствия и суда. Так, изучение судебной практики применения уголовно-правовой нормы позволило прийти к выводу о том, что практика рассмотрения данной категории уголовных дел в целом по России нестабильна и неоднозначна. В ходе социологического исследования было выяснено, что у правоприменителей проблемы возникают при квалификации деяний по совокупности составов преступлений и отграничении исследуемого деяния от смежных составов преступлений. В процессе квалификации преступлений, о чем известно правоприменителям, должны обязательно исследоваться последо-

вательно признаки совершенного деяния и элементы и признаки других, схожих, или как их еще называют, смежных составов преступлений, что позволяет в итоге отграничивать один состав преступления от другого. Отличие организации экстремистского сообщества от схожих составов преступлений следует проводить по ряду объективных и субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 208, 209, 210, 239, 282² УК РФ.

В ходе анализа диссертант пришел к следующим выводам:

– при квалификации необходимо отграничить организацию незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК РФ) от организации экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ) по объекту, признакам объективной и субъективной стороны. Особое внимание следует обращать на такие субъективные признаки состава преступления, как мотив и цель преступления;

– обязательными признаками бандитизма является группа из двух и более лиц, устойчивость, вооруженность и специальная цель – «нападение на граждан или организации». В отличие от банды, экстремистское сообщество создается для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности и не преследует цели нападения на граждан или организации, не обладает таким признаком, как «вооруженность»;

– преступное сообщество (преступная организация) создается и функционирует с целью совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, в то время как экстремистское сообщество создается с целью совершения преступлений экстремистской направленности различной тяжести и разработки планов и (или) условий для совершения этих преступлений. При создании преступного сообщества (преступной организации) мотив не является определяющим, и преступления могут совершаться по любым мотивам, при создании экстремистского сообщества мотив определен в примечании к статье 282¹ УК РФ;

– деяние, предусмотренное статьей 239 УК РФ, отличается от организации экстремистского сообщества прежде всего мотивом преступления, поскольку при организации объединения, посягающего на личность и права граждан, мотив может быть любым, в том числе корысть, религиозный фанатизм и другое, но на квалификацию действий, указанных в статье 239 УК РФ, он не влияет;

– в диспозиции статьи 282² УК РФ определено деяние, направленное на организацию деятельности экстремистской организации с целью возобновления деятельности ликвидированной экстремистской организации либо продолжения экстремистской деятельности. Экстремистское сообщество создается с целью подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности. В данном случае отличие между ними просматривается по объективным признакам.

Второй параграф «Проблемы повышения эффективности правовых форм регламентации ответственности за организацию экстремистского сообщества» посвящен определению путей и форм повышения эффективности ответственности за организацию экстремистского сообщества.

Уголовно-правовая политика в России является одним из направлений реализации государственной стратегии обеспечения криминологической безопасности, одной из ее целей выступает обеспечение защиты личности, ее прав и свобод, общества и государства от криминологических угроз (преступности). Для достижения указанных целей необходимо решение ряда задач уголовной политики, в их числе и повышение эффективности уголовно-правовых мер борьбы с преступлениями экстремистской направленности. Автор предлагает для создания эффективно работающего механизма, соответствующего уголовно-правовой политике Российской Федерации, в целях реализации уголовно-правового воздействия на преступления экстремистской направленности, в том числе и на организацию экстремистского сообщества, во-первых, классифицировать экстремистскую деятельность на прогрессивно обусловленную экстре-

мистскую деятельность в рамках закона (права) и на незаконную (противоправную) экстремистскую деятельность. Экстремистская деятельность в рамках закона не содержит признаков какого-либо правонарушения и может рассматриваться как правомерное поведение с соответствующей охраной и защитой со стороны государства.

Незаконная экстремистская деятельность – социально активное виновное противоправное поведение, основанное на крайних оценках существующих общественных отношений и их участников, запрещенное законом и преимущественно связанное с насилием, причиняющее или способное причинить ущерб охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Она может проявлять себя в любых общественных формациях, при любой форме государственного устройства и любом политическом режиме, она не знает ни временных, ни пространственных границ.

В то же время следует учитывать законодательную конструкцию уголовно-правовой нормы, поскольку правильность привлечения к уголовной ответственности, квалификация преступления зависят от того, насколько правильно сформулирована уголовно-правовая норма.

Во-вторых, требует конкретизации определение понятия «экстремизм», данное в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», которое, несмотря на свой большой объем, расплывчато и больше применимо к определению понятия «экстремистская деятельность». Это необходимо не только для его теоретического определения в доктрине, например, уголовного права, но и для применения в практической деятельности, прежде всего, правоохранительных органов, поскольку от его понятия зависит:

- а) определение полномочий субъектов борьбы с экстремизмом;
- б) обеспечение координации деятельности субъектов борьбы с экстремизмом в условиях постоянно меняющейся политической обстановки и роста проявлений экстремизма в обществе.

В ходе исследования, основываясь на теоретических выводах, автор предлагает внести ряд изменений в уголовное законодательство России с целью повышения его эффективности.

В третьем параграфе «Уголовно-правовые меры предупреждения организации экстремистского сообщества» проводится рассмотрение одной из задач уголовного закона – предупреждение преступлений и соотношение его с предупредительной функцией уголовного права, в ходе которого автор приходит к выводу, что предупредительная функция уголовного права представляет собой основное направление правового воздействия на общественные отношения и социальное назначение правовых норм. В этом случае решение задач уголовного закона обеспечивает целостность общественных отношений, охраняемых уголовным законом, путем удержания лиц от посягательств на них. Содержание указанных задач предопределяется социальным назначением уголовного права и принципами уголовной политики государства.

Подводя итог исследованию уголовно-правовых мер борьбы с организацией экстремистского сообщества, можно отметить, что на фоне ухудшения криминогенной обстановки, связанной с увеличением роста экстремистских проявлений, особая роль должна отводиться профилактической деятельности правоохранительных органов. Поскольку ведение борьбы с рассматриваемым преступлением только одними лишь мерами карательного характера, то есть привлечением к уголовной ответственности без использования возможностей мер предупреждения, всегда является значительно менее эффективным, необходимо в ходе уголовно-правового предупреждения использовать и иные формы предупреждения.

Уголовно-правовые меры, направленные на противодействие организации экстремистского сообщества, должны, по мнению соискателя, включать в себя: пропаганду уголовного законодательства Российской Федерации, а также законодательства Российской Федерации, направленного на борьбу с экстремизмом;

побуждение лиц, совершивших правонарушения, к добровольному отказу от преступления, предусмотренного статьей 282¹ УК РФ; побуждение, лиц совершающих исследуемое преступление, к деятельному раскаянию.

Необходимо совершенствование форм уголовно-правовой пропаганды и повышение ее эффективности. Однако успех подобной пропаганды зависит от знания и понимания гражданами, прежде всего, норм права, в том числе и норм уголовного законодательства, а также от доверия сотрудникам полиции и желания сотрудничать с ними. Проведенное нами исследование по изучению уголовно-правового сознания граждан показывает, что положительно относятся к сотрудничеству с полицией всего 33,4% опрошенных граждан. Следует отметить, что подобное поведение отчасти можно объяснить незнанием гражданами уголовного законодательства.

Так, более 46,3% опрошенных нами граждан на вопрос о том, с какого момента наступает уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем, указали, что она наступает только в случаях реального причинения вреда здоровью человека, лишения его жизни и т. п. Указанные факты свидетельствует о недостаточной пропаганде уголовного законодательства среди населения.

Подобное положение подтверждают и результаты проведенного нами опроса сотрудников полиции, который показал, что только 16% из них использовали уголовно-правовую пропаганду как средство предупреждения преступлений.

Наиболее эффективным способом уголовно-правовой пропаганды является использование средств массовой информации. В современных условиях наиболее эффективной является пропаганда в передачах на радио и телевидении, при этом представляется обоснованным уделять больше внимания именно правовой характеристике статей Уголовного кодекса РФ. Это позволит гражданам разобраться, в чем именно выражаются преступные действия.

Особое внимание в ходе предупредительной деятельности необходимо уделять работе в социальных сетях Интернета, которая должна стать для правоохранителей одним из основных направлений в противодействии экстремизму в целом. В сети Интернет можно найти информацию о ранее совершенных преступлениях экстремистской направленности либо о подготовке к их совершению, сведения о планируемых акциях, о месте и времени их совершения, о лицах, участвовавших в них. Большую помощь окажут видеозаписи о проведенных националистами манифестациях, об избиении лиц другой национальности и др.

Качественная пропаганда уголовного закона в целом, а также статьи 282¹ УК РФ в сети Интернет может стать эффективной, и использовать такие формы необходимо повсеместно.

Лекции и беседы являются традиционными формами уголовно-правовой пропаганды. В ходе лекции или беседы необходимо обязательно акцентировать внимание на понятии экстремизма и его видах, общественной опасности и социальных последствиях распространения экстремизма, обращать внимание слушателей на такие институты, как добровольный отказ от преступления и деятельное раскаяние.

Для того чтобы указанные формы пропаганды, которые следует рассматривать не только в криминологическом смысле, но и в уголовно-правовом, принесли желаемый результат, необходимо проводить работу по воспитанию населения. Целью такой деятельности должна стать пропаганда мирного сосуществования всех народов.

Необходимо воссоздать систему традиционных ценностей, исторически свойственных нашему народу, народам, проживающим в Российской Федерации. Правовое воспитание предлагаем рассматривать не как деятельность, направленную на правовое просвещение личности, а как перспективную и плодотворную работу по воспитанию у населения правовой активности.

Правовая активность личности – это комплекс личностных социально-правовых свойств субъекта, которые обусловлены не только возможностью его участия в правовой жизни, но и самой реальной жизнедеятельностью личности в сфере отношений, урегулированных правом.

В заключении сформулированы основные выводы и предложения диссертационного исследования, обобщены его результаты.

Основные положения диссертации отражают следующие публикации автора:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях:

1. Зубалова, О. А. Экстремистское сообщество как форма соучастия / О. А. Зубалова // Бизнес в законе. – 2008. – № 4. – С. 216–218.

2. Зубалова, О. А. Особенности квалификации организации экстремистского сообщества как одно из средств противодействия экстремизму / О. А. Зубалова // Общество и право. – 2009. – № 3 (25). – С. 121–125.

3. Зубалова, О. А. Противодействие экстремизму: проблемы и особенности регионального уровня / О. А. Зубалова, Т. В. Пинкевич // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 17. – С. 232–235.

Иные публикации:

4. Зубалова, О. А. Понятие экстремизма и его отличие от терроризма / О. А. Зубалова // Сборник научных трудов СФ КА МВД России. – 2006. – № 2. – С. 96–101.

5. Зубалова, О. А. Уголовно-правовая характеристика объекта организации экстремистского сообщества / О. А. Зубалова // Сборник научных трудов СФ КрУ МВД России. – 2007. – № 5 – С. 116–121.

6. *Зубалова, О. А.* Новое в законодательстве об экстремизме / О. А. Зубалова // Проблемы современной науки и практики. – 2008. – № 1. – С. 77–81.

7. *Зубалова, О. А.* Экстремизм: уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия : специальный курс для курсантов, слушателей и студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / О. А. Зубалова. – Ставрополь : СФ КрУ МВД России, 2011. – 136 с.

Общий объем публикаций составляет 7,75 п. л.

Корректор *Г.В. Сухова*
Компьютерная верстка *Т.В. Булкиной*

Тираж 100 экз. Заказ № 344.

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России.
603144, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.